

RU

Лингвокультурологический подход к внутренней форме и актуальному значению фразеологических единиц с гастрономическим компонентом (на материале английского, русского и чеченского языков)

Усманова М. Т., Тасуева С. И.

Аннотация. Цель исследования – определить универсальные и уникальные (культурно-обусловленные и лингвоспецифические) особенности фразеологических единиц с гастрономическим компонентом чеченского, русского и английского языков в рамках лингвокультурологической парадигмы с использованием данных параллельных корпусов. В ходе исследования мы проанализировали актуальное значение, внутреннюю форму и культурную коннотацию каждого отобранного фразеологизма. На основе данных выявили универсальные и культурно-обусловленные характеристики и подобрали межъязыковые эквиваленты. Методология исследования раскрыта на основе анализа фразеологизмов с гастрономическим компонентом «хлеб». Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые были исследованы актуальное значение и внутренняя форма фразеологизмов чеченского языка в сравнительно-сопоставительном аспекте в рамках лингвокультурологии. Результаты исследования показывают, что наиболее продуктивные гастрономические компоненты фразеологизмов, культурные источники фразеологизмов и структура фразеологизмов являются универсальными. К уникальным особенностям относятся также наличие фразеологизмов-композиций в чеченском языке; фразеологизмов, внутренняя форма которых основана на рифме, в русском языке и осмысление материальных и духовных ценностей через гастрономические образы в английском, русском и чеченском языках.

EN

Linguocultural approach to the inner form and actual meaning of phraseological units with a gastronomic component (based on English, Russian, and Chechen)

M. T. Usmanova, S. I. Tasueva

Abstract. The study aims to identify common and distinctive (specific to culture and language) features of gastronomic phraseological units in Chechen, Russian, and English using parallel corpus data within the linguocultural paradigm. We analyzed each selected actual meaning of phraseological units, their inner form, and cultural connotation. Based on the data, we identified universal and cultural characteristics and selected interlingual equivalents. The research methodology was revealed by the analysis of phraseological units with the gastronomic component “bread”. For the first time, the actual meaning and inner form of Chechen phraseological units were explored in a comparative aspect within the framework of linguoculturology, which constitutes the scientific novelty of the work. The study results show that the most productive gastronomic components of phraseological units, the cultural sources of idioms, and the structure of idioms are universal. Unique features include the presence of composite idioms in the Chechen language; the presence of idioms whose inner form is based on rhyme in the Russian language; and the conceptualization of material and spiritual values through gastronomic images in English, Russian, and Chechen.

Введение

В изучении фразеологии значимое место занимает фразеологическая компаративистика. В настоящее время данное направление характеризуется активным развитием, связанным с созданием параллельных корпусов, включающих тексты на разных языках, которые облегчают процесс определения соответствия слов и словосочетаний между языками (Федуленкова, Бечина, 2011; Добровольский, 2020).

При компаративном взгляде на фразеологию прежде всего изучается, по словам А. П. Василенко, внутренняя форма сопоставляемых структур: «Образ внутренней формы лежит в основе мотивации значения фразеологизма и является источником культурной коннотации фразеологизмов, внутренняя форма провоцирует определенное эмотивно-оценочное отношение субъекта к содержанию фразеологизма, а также определяет стилистическую характеристику и особенности функционирования фразеологизмов в речи» (Алефиренко, Зимин, Василенко и др., 2016, с. 66).

В связи с этим в рамках лингвокультурологического подхода мы провели сравнительный анализ гастрономических фразеологических единиц (далее – ФЕ) чеченского, русского и английского языков с применением данных параллельных корпусов в качестве иллюстративного материала. Работа была основана на принципе, согласно которому «сопоставительное исследование, осуществляемое в русле лингвокультурологической парадигмы, направлено на выявление универсального, культурно-обусловленного и национально-специфического во фразеологизмах как знаках языка, культуры и коммуникации» (Ковшова, 2014, с. 115). В работе изучались и сравнивались, в частности, актуальное значение ФЕ, их внутренняя форма и культурная коннотация.

Актуальность данной работы обуславливается назревшей необходимостью исследовать фразеологизмы чеченского языка в сопоставительном аспекте. Исследование чеченской фразеологии в контексте компаративистики способствует более глубокому пониманию культурных и лингвистических связей между народами – носителями сопоставляемых языков. Это особенно важно в условиях становления многополярного мира, когда установление и поддержание межкультурной коммуникации становятся приоритетными задачами. Также такое исследование способствует сохранению и развитию культурного наследия чеченского народа. Фразеологизмы как отражение народной мудрости, традиций и мировоззрения играют ключевую роль в сохранении этнокультурной идентичности.

Достижение цели предполагает выполнение следующих задач:

1. Отобрать ФЕ с гастрономическими компонентами (далее – ГК) из лексикографических источников и провести количественный анализ отобранных ФЕ: выявить количество уникальных гастрономических компонентов, составляющих их внутреннюю форму, определить наиболее продуктивные компоненты.
2. Проанализировать актуальное значение и внутреннюю форму ФЕ: раскрыть показатель культурной составляющей фразеологизма, указать источник появления культурной составляющей и характеризовать культурный смысл.
3. Интерпретировать и сопоставить полученные результаты.

В теоретическую базу данного исследования вошла диссертация Д. Б. Байсултанова (2006), в которой исследовались экспрессивно-стилистические свойства и сферы употребления чеченских фразеологизмов; статья С. М. Юсуповой (2011), в которой сопоставляются фразеологизмы о труде чеченского, русского, английского и немецкого языков; работа М. Л. Ковшовой (2014), где освещается внутренняя форма фразеологизмов с точки зрения лингвокультурологии; монография – результат совместного научного труда таких выдающихся современных лингвистов, как Н. Ф. Алефиренко, В. И. Зимин, А. П. Василенко, Т. Н. Федуленкова, Д. О. Добровольский, А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко (2016), в которой изучение фразеологии ведется на пересечении плоскостей антропологического, когнитивного, лингвокультурологического и структурно-типологического анализа. Выбор фразеологизмов с ГК обусловлен их универсальностью.

Материал исследования был отобран из следующих словарей:

- Баранов А. Н., Вознесенская М. М., Добровольский Д. О., Киселева К. Л., Козеренко А. Д. Академический словарь русской фразеологии. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: ЛЕКСПУС, 2020;
- Гердели А. С. Фразеологический словарь чеченского языка. Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2000;
- Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М. Д. Литвинова. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984;
- Нохчийн фразеологизмийн маънадаран дошам. <https://nohchalla.com/literatura/chechenskiy-yazyk/1790-tolkovanie-chechenskikh-frazeologizmov-chast-1>;
- Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель; АСТ, 2008;
- The Great Book of American Idioms: A Dictionary of American Idioms, Sayings, Expressions, & Phrases. <https://archive.org/details/the-great-book-of-american-idioms-a-dictionary-of-american-idioms-sayings-expressions-phrases-2/page/n3/mode/2up>.

Также был использован материал следующих корпусов:

- Корпус чеченского языка. <https://baltoslav.eu/nox/index.php?mova=ru>;
- Параллельный корпус. <https://ruscorpora.ru/s/eIYYM>.

В ходе работы были применены следующие методы: метод фразеологической идентификации использовался для экстракции фразеологических единиц из лексикографических источников и их последующего структурно-семантического анализа. Для определения частотности употребления фразеологических единиц в каждом из языков и выявления общих тенденций мы воспользовались методом статистического анализа. Актуальное значение фразеологизмов было выявлено посредством анализа словарных дефиниций. Внутренняя форма выяснялась с помощью когнитивного и этимологического методов. Для выявления связей между значениями фразеологических единиц и национальными культурными особенностями каждого из языков применялся метод лингвокультурологического анализа. Также использовался метод культурного комментария. Сопоставление структурных и семантических особенностей фразеологических единиц в чеченском,

русском и английском языках осуществлялось посредством методов компаративного и корпусного анализа. Были привлечены описательный метод с его процедурами и метод интерпретации данных.

Практическая значимость статьи заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при составлении учебных материалов для лекций и семинарных занятий по лингвокультурологии и фразеологии. В частности, они могут быть использованы при преподавании таких дисциплин, как «Основы фразеологии английского языка», «Сравнительная фразеология и паремиология», «Теория общей фразеологии», «Основы лингвокультурологии» и других.

Обсуждение и результаты

Фразеологизмы являются сложными языковыми конструкциями, основа которых находится в культуре носителей языка (Адсаламова, Тасуева, 2022). В каждом языке фразеологизмы могут иметь свои особенности, однако в целом они определяются одним и тем же набором категориальных признаков (Байсултанов, 2006, с. 37).

План содержания большинства фразеологизмов анализируемых языков характеризуется наличием актуального значения, внутренней формы и коннотации. «Актуальным значением фразеологизма естественно считать ту часть его семантики, реализующейся в некотором типе контекстов, которая необходима для правильного понимания этих контекстов» (Баранов, Добровольский, 2009, с. 2). Внутренняя форма предвосхищает значение фразеологизма и является носителем культурной коннотации, которая выступает связующим звеном между значением языкового знака и знака культуры (Чэнь Янь, 2011).

Восприятие актуального значения более-менее унифицировано, а восприятие внутренней формы зависит от степени владения языком и уровня образованности носителя. Как итог – сопоставление фразеологизмов, в частности их семантики, «основывается на том, что раскрывается показатель культурной составляющей фразеологизма; указывается источник появления культурной составляющей; характеризуется культурный смысл; вскрываются тропеические механизмы идиомообразования» (Алефиренко, Зимин, Василенко и др., 2016, с. 66).

В соответствии с этим для исследования из лексикографических источников были отобраны 649 ФЕ с ГК, 266 из которых – на английском языке, 259 ФЕ – на русском языке и 124 ФЕ – на чеченском языке.

В результате количественного анализа было обнаружено, что в состав английских ФЕ входят 85 уникальных ГК, русских – 86, чеченских – 51. Наиболее продуктивными ГК являются наименования продуктов, исторически составлявшие основу рациона народов – носителей языка. В английском языке это компонент bread (хлеб), который встречается 25 раз, а также: milk (молоко) (21), salt (соль) (21), egg (яйцо) (17), meat (мясо) (17); в русском – хлеб (24), соль (13), каша (10), масло (9); в чеченском – сискал (хлеб) (9), туьха (соль) (9), мерза (сладкий) (6), моз (мед) (6), къаьхьа (горький) (5).

В чеченском языке, как мы видим, в группу наиболее продуктивных ГК входят компоненты, характеризующие вкус еды: мерза (сладкий), къаьхьа (горький), муьста (кислый). В английском языке в данной группе находится только компонент sweet (сладкий), который встречается 12 раз. В русском языке ГК, характеризующие вкус еды, не входят в группу наиболее продуктивных.

Далее были проанализированы актуальное значение и внутренняя форма фразеологизмов. В данной работе приведен только процесс анализа ФЕ с ГК «хлеб». Однако стоит уточнить, что авторами были исследованы все 649 ФЕ, отобранных для анализа.

Фразеологизмы с компонентом «хлеб» показывают, что в русской, чеченской и английской культурах данный продукт символизирует средство существования, материальное благополучие, гостеприимство и дружеские отношения.

Хлеб как символ средства существования выражается в идиомах **daily bread / хлеб насущный / кусок хлеба** – актуальное значение «заработок, деньги», **earn one's bread (by) / зарабатывать на жизнь / сискал яккха** – актуальное значение «зарабатывать». Внутренняя форма этих выражений основывается на представлении о хлебе как о вознаграждении за выполненную работу. Заработок человека ассоциируется с наличием хлеба: если у человека есть заработок, значит, он может позволить себе хлеб, и наоборот. Русские и английские фразеологизмы имеют библейское происхождение, они восходят к Евангелию от Матфея (Bible, Matthew 6:11-15 KJV). Чеченский фразеологизм восходит к историческому опыту народа: в чеченском обществе бедные слои населения занимались выращиванием кукурузы, из которой изготавливался хлеб. Также в чеченском языке заработок, полученный дозволенным (в религиозном смысле) путем, обозначается как «*хьанал сискал*» (разрешенный хлеб), недозванным – «*хьарам сискал*» (запретный хлеб).

Eat the bread of idleness / даром есть хлеб / эран сискал я – актуальное значение «не приносить пользы, вести праздную жизнь, не работать». Внутренняя форма данных ФЕ основана на том же образе, что и у предыдущих. Английская ФЕ восходит к библейскому сюжету о добродетельной женщине, для которой характерно трудолюбие: “She looketh well to the ways of her household, And eateth not the bread of idleness”. / «Она ведет хозяйство в доме своем и не ест хлеба даром» (Bible, Proverbs 31:27 KJV). Русская ФЕ – к посланию апостола Павла к фессалоникийцам: «Ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас...» (Библия, 2 Фес. 3:8). Чеченский фразеологизм восходит к историческому опыту народа.

Take the bread out of smb.'s mouth / выхватить кусок хлеба изо рта / тлаьхьара сискал багара яккха – актуальное значение русского и чеченского фразеологизма «отобрать последнее, что есть у кого-то», их внутренняя форма абсолютно идентична, хлеб осмысливается как последнее имущество, которое отбирается

кем-то. Английская идиома, однако, означает «лишать способа заработка» и обычно переводится на русский язык синонимичным фразеологизмом «**отнять/отбить хлеб**». Приведем пример из параллельного англо-русского корпуса, входящего в состав русского национального корпуса: “*Whenever a person who already has enough to live on proposes to engage in some every day kind of job, such as school teaching or typing, he or she is told that such conduct takes the bread out of other people’s mouths, and is therefore wicked*”. / «Когда индивидуум, имеющий уже довольно средств к существованию, намеревается заняться некоей повседневной работой, вроде работы школьного учителя или печати на пишущей машинке, ему говорят, что подобным поведением он **отнимает хлеб** у других, а потому это безнравственно» (Параллельный корпус).

В чеченском языке существует адвербиальный фразеологизм с похожей внутренней формой «**вовшийн багара сискалш а йохуш**», который дословно переводится на русский как «выхватывая хлеб изо рта друг у друга» и означает «быть в дружеских отношениях». Этот фразеологизм основывается на образе людей, которые едят одну и ту же буханку хлеба во время приема пищи. Русским эквивалентом к данной ФЕ является «**делить хлеб и кров**». В английском языке подобного эквивалента не найдено. Данные ФЕ демонстрируют, что фразеологизмы с идентичной внутренней формой могут передавать различные значения, как в рамках нескольких языков, так и одного.

Хлеб как символ гостеприимства выражается фразеологизмами **break bread with smb.** / **преломить хлеб с кем-л.**, с актуальным значением «пообедать/поужинать вместе, разделить с кем-то еду». Эти выражения используются для описания эмоциональных событий, связанных с совместным приёмом пищи. Фразеологизмы основаны на библейском сюжете, где Иисус Христос во время трапезы с учениками делил хлеб, который в те времена был гораздо твёрже современного и требовал разламывания. Таким образом, он передавал куски хлеба своим последователям (Bible, Acts 2:42 KJV).

В русских и чеченских ФЕ, выражающих гостеприимство, вместе с компонентом «хлеб» встречается «соль»: **встречать хлебом-солью / хлеб да соль / туьха – сискал яла**. В культурах разных народов мира хлеб и соль предлагали гостям во время приветствия (Довранова, Зуб, 2018). Данная традиция была широко распространена в русской и чеченской культурах.

На английский язык данные фразеологизмы переводятся дословно, иногда с указанием на традицию, например: «*На той самой площади, где нас с хлебом-солью встречали жители, снова построился весь отряд*». / “*The whole detachment lined up in the same square where the villagers had welcomed us with bread and salt after an old Russian custom*”; либо переводят актуальное значение: «*Пришли поблагодарить вас за хлеб, за соль*». / “*We’ve come to thank you for your hospitality*” (Параллельный корпус).

Чеченские и русские фразеологизмы, в свою очередь, полностью эквивалентны: «*Хьо – м тхан веза хьаша вай! Духьал даккха туьха – сискал, и – м вайн нехан гиллак дай! Шуьйрра тахна неI дIаелла, хIоттор ду вай доккха той!*» (Корпус чеченского языка). / «*Ты сегодня наш дорогой гость! И по традиции хлебу-соли на стол! Двери откройте пошире, сегодня мы устроим грандиозный праздник!*» (перевод авторов. – М. У., С. Т.).

Хлеб и соль как символ дружбы выражаются такими фразеологизмами, как **вместе хлеб-соль водить / туьха-сискал цхьаьна дууш**. Внутренняя форма этих выражений также восходит к традиции предлагать гостям хлеб и соль. Частое совместное употребление хлеба и соли символизирует установление хороших отношений между людьми. В английском языке нет полного эквивалента для данного фразеологизма, поэтому он переводится либо по актуальному значению, либо подходящей по смыслу метафорой: «*Правда, в таком характере есть уже что-то отталкивающее, и тот же читатель, который на жизненной своей дороге будет дружен с таким человеком, будет водить с ним хлеб-соль и проводить приятно время, станет глядеть на него косо, если он очутится героем драмы или поэмы*». / “*True, such a character contains an element of ugliness, and the same reader who, on his journey through life. Would sit at the board of a character of this kind, and spend a most agreeable time with him, would be the first to look at him askance if he should appear in the guise of the hero of a novel or a play*” (Параллельный корпус).

Несмотря на то, что мы не нашли среди английских фразеологизмов полного эквивалента, мы обнаружили синонимичный фразеологизм, имеющий русский эквивалент: **eat a peck of salt with smb.** / **пуд соли съест** – «хорошо узнать человека, выстраивая с ним отношения долгое время и проходя через трудности». Внутренняя форма этого фразеологизма также основана на образе совместного поедания пищи. При приготовлении или поедании еды используется щепотка соли. Таким образом, чтобы съест пуд соли, требуется много времени, в течение которого люди лучше узнают друг друга. В чеченском языке фразеологизм с этим же образом имеет значение «быть опытным в чем-то». Приведем пример из корпуса чеченского языка: (**ахьа сискал йиьначул аса**) **туьха диьна** – я съел соли столько же, сколько ты хлеба: «*Со шул массарал а вокха ву, аш диьначу ахьарал туьха диьна ала мегардолуш*» (Корпус чеченского языка). / «*Я старше всех вас и более опытнее*» (перевод авторов. – М. У., С. Т.).

В основе многих английских гастрономических фразеологизмов находится образ хлеба и масла. Если хлеб, как мы видели выше, сам по себе осмысливается как средство существования, то хлеб с маслом – символ материального благополучия:

Bread and butter – в значении «основной заработок», на русский переводится как «**хлеб насущный**» или «**кусоч хлеба**».

Quarrel with one’s bread and butter – в значении «бросить занятие, дающее средства к существованию, действовать вопреки своей выгоде», фраза впервые встречается в работе Джонатана Свифта (Кунин, 1984, с. 107).

The Bread-and-Butter State – так называют штат Миннесота, в котором традиционно выращивался хлеб.

Bread-and-butter issue – проблема, которая касается большинства людей, так как влияет на них лично. Обычно данный фразеологизм употребляется в контексте экономических проблем: *“Although Lithuanian presidents do not directly craft economic policy, bread-and-butter issues and tackling corruption dominated the campaign”*. / *«Хотя президенты Литвы не определяют напрямую экономическую политику, вопросы материального благосостояния и борьбы с коррупцией занимали доминирующее место в предвыборной кампании»* (Параллельный корпус).

Know which side one’s bread is buttered – в значении «знать с кем и как себя вести, чтобы оказаться в выгодном положении». Фраза впервые встречается в словаре Джона Хейвуда, опубликованном в 1546 году. Как объясняет Гари Мартин, Хейвуд работал в королевском дворце Англии во время правления Тюдоров, когда противостояние между протестантами и католиками было особенно сильно. Необходимо было знать, на чью сторону встать и у кого просить защиты, чтобы всегда оставаться в выгодном положении (Martin G. Know on which side your bread is buttered // Phrase Finder. 2022. <https://www.phrases.org.uk/meanings/to-know-on-which-side-your-bread-is-buttered.html>).

Have one’s bread buttered on both sides – в значении «быть в выгодном положении», «кататься как сыр в масле». Данная фраза впервые встречается в газете *“The Morning Post and Gazetteer”*, выпущенной в четверг, 13 августа 1801 года в Лондоне: *“The Loan Jobbers, recollecting Mr. Addington’s bargain for the Lottery, look forward to a new Loan with the utmost avidity. There will be no want of money while the terms are so good for the Lenders, who expect to have their slices of the Loan buttered on both sides”* (Word Histories. <https://wordhistories.net/2018/08/28/buttered-bread/>). / «Спекулянты, помня о сделке мистера Аддингтона по лотерее, с нетерпением ждут новой ссуды. Пока кредиторов, которые ожидают и своей доли, все устраивает, денег будет предостаточно» (перевод авторов. – М. У., С. Т.).

Фразеологизм используется здесь в игровой форме, что указывает на его широкую известность в то время. Вероятно, он является производным от идиомы *“know which side one’s bread is buttered”*: если человек осведомлен, с какой стороны «его хлеб намазан маслом», он находится в выгодном положении; если же «масло намазано с обеих сторон», его положение становится еще более благоприятным.

Итак, анализ семантики ФЕ с ГК английского, русского и чеченского языков показал, что фразеологическая система каждого языка имеет набор определенных универсальных и уникальных характеристик.

Универсальные характеристики:

1. В английском, русском и чеченском языках гастрономические компоненты ФЕ, исторически составлявшие основу рациона народов, являются наиболее продуктивными.
2. Внутренняя форма фразеологизмов восходит к обычаям народов, к религии и историческому опыту.
3. Наибольшее количество межъязыковых коррелятов наблюдается среди фразеологизмов, восходящих к одному и тому же источнику (в случае русского и английского языков – к Библии, русского и чеченского – к обычаям).
4. Один и тот же образ может в пределах одного языка образовать фразеологизмы с разными актуальными значениями.
5. Фразеологизмы во всех языках могут образовывать варианты и допускают игровое употребление. Они характеризуются полисемией, синонимичностью, омонимичностью и антиномичностью.
6. Все фразеологизмы с ГК *sour/кислый/муьста*, а также с наименованиями продуктов, имеющих данный вкус, передают негативное отношение к обозначаемому предмету или ситуации: *“buy a lemon”* (*купить неисправную машину*), *«строить кислую мину»*, *«муьста адам»* (*неприятный человек*).
7. Компонент «хлеб» символизирует средства существования, дружеские отношения и гостеприимство.
8. Более половины фразеологизмов с ГК (115 в русском языке, 167 в английском, 82 в чеченском) характеризуют человека, его действия, поступки, качества, внешний вид и характер.
9. Также более половины фразеологизмов с ГК (160 в русском языке, 137 в английском, 92 в чеченском) имеют значение с отрицательной коннотацией.

Лингвоспецифические характеристики:

1. Фразеологические композиты чеченского языка: фразеологизмы, состоящие из двойных слов, которые пишутся через дефис. Часто в подобных конструкциях один или оба компонента по отдельности не имеют никакого значения. Например, во фразеологизме *«кега-мерса»* (*о небольшом количестве еды, обычно сладостях*) первый компонент *«кега»* созвучен со словом *«клезиг»* (*малое количество*), а слово *«мерса»* созвучно со словом *«мерза»* (*сладкий*), но ни один из них не употребляется в речи по отдельности. Подобные компоненты отсутствуют в русском и английском языках.
2. Фразеологизмы, обозначающие оценку неуместности речевого поведения собеседника и основанные на рифме с первой репликой собеседника в русском языке: *[...ну?] – Баранки гну!*
Культурно-обусловленные характеристики:
1. В английском и русском языках фразеологизмы с ГК, восходящие к религии народов, происходят из библейских сюжетов. Подобные ФЕ чеченского языка не имеют прямого отношения к Священному писанию.
2. В чеченском языке мало (всего 4) гастрономических фразеологизмов, восходящих к религии народа: *къаьхъа къемат хIотто* (*букв. устроить горький судный день*) – *разделиться с кем-то*; *эхарт марздан* (*букв. сделать жизнь после смерти более привлекательной*) – *испортить жизнь кому-то (обычно в качестве угрозы)*, *хъанал сискал, хъарам сискал* (*см. выше*).
3. В английском языке ФЕ с гастрономическими компонентами, восходящие к истории народа, обозначают материальные ценности, в то время как русские и чеченские – духовные.

4. Внутренняя форма чеченских фразеологизмов содержит образы, не отражающие современные культурные реалии. Слово «сискал» обозначает кукурузный хлеб, который почти не употребляется в пищу современными чеченцами, вместо него потребляется «бепиг» – пшеничный хлеб. Однако во фразеологизмах данный компонент практически отсутствует.

Итак, анализ фразеологизмов с ГК русского, английского и чеченского языков выявил как общие, так и отличительные (лингвоспецифические и культурно-обусловленные) характеристики фразеологических систем. Рассмотренные примеры показывают, что фразеологизмы не только отражают опыт народов, но и подчеркивают уникальные особенности каждой культуры.

Заключение

Таким образом, мы проанализировали 649 фразеологизмов с ГК и пришли к следующим выводам.

Фразеологизмы с ГК русского и английского языков более разнообразны, чем фразеологизмы чеченского языка, так как количество уникальных ГК во ФЕ русского и английского языка практически одинаковое и составляет 86 и 85 компонентов соответственно, при этом среди фразеологизмов чеченского выявлено всего 51 уникальных ГК. Наибольшая продуктивность отмечается среди компонентов «хлеб» и «соль». Данная особенность характерна для фразеологизмов всех трех языков.

Показатель культурной составляющей высок во фразеологизмах с ГК, так как они восходят к различным источникам, в частности к опыту народа, религии, обычаям и к историческим ситуациям. Основным источником культурной составляющей фразеологизмов с ГК английского языка является Библия, в то время как для русского и чеченского языков – это обычаи приветствия, гостеприимства.

При интерпретации результатов различных анализов, проведенных в ходе данного исследования, можно утверждать, что фразеологизмы с ГК трех исследуемых языков имеют больше универсальных особенностей, чем уникальных. При этом в данном аспекте чеченские и русские фразеологизмы, а также русские и английские фразеологизмы коррелируют между собой в большей степени, чем фразеологизмы чеченского и английского языков. Наличие универсальных особенностей во фразеологизмах чеченского и русского языков можно объяснить тем фактом, что между чеченским и русским народами, проживающими на территории одной страны, происходил культурный обмен, в ходе которого чеченский язык и культура подверглись большему влиянию со стороны русской, чем наоборот. Схожесть русских и английских фразеологизмов с ГК основана на общем источнике культурной составляющей фразеологизмов – религии, в частности Библии.

Перспективы дальнейшего исследования в области фразеологической компаративистики видятся в глубоком и комплексном изучении фразеологической лексики языков малых народов России и языков мира, в частности чеченского, русского и английского.

Источники | References

1. Адсаламова А. Э., Тасуева С. И. Музыка как средство образования фразеологических единиц // Молодежь и наука: проблемы современной филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник материалов II всероссийской научно-практической конференции (г. Грозный, 30 апреля 2022 г.). Грозный – Махачкала: ООО «Издательство АЛЕФ»; Чеченский государственный педагогический университет, 2022.
2. Алефиренко Н. Ф., Зимин В. И., Василенко А. П., Федулёнок Т. Н., Добровольский Д. О., Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Современная фразеология: тенденции и инновации: монография / отв. ред. А. П. Василенко. М. – СПб. – Брянск: Новый проект, 2016.
3. Байсултанов Д. Б. Экспрессивно-стилистическая характеристика фразеологизмов чеченского языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. Лейден, 2006.
4. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Принципы семантического описания фразеологии // Вопросы языкознания. 2009. № 6.
5. Добровольский Д. О. Корпусный подход к исследованию фразеологии: новые результаты по данным параллельных корпусов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 17 (3).
6. Довранова Г. Б., Зуб Ж. А. Хлеб – всему голова // Язык. Общество. Медицина: сборник материалов XVII республиканской студенческой конференции и XIV республиканского научно-практического семинара (г. Гродно, 30 ноября 2017 г.) / отв. ред. Е. П. Пустошило. Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2018.
7. Ковшова М. Л. Сопоставительный анализ фразеологизмов: лингвокультурологический подход // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2014. № 4 (38).
8. Федулёнок Т. Н., Бечина И. В. Современные направления в изучении фразеологии // Известия Байкальского государственного университета. 2011. № 3.
9. Чэнь Янь. Внутренняя форма фразеологизма как предвосхищение его актуального значения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 11 (103).
10. Юсупова С. М. Концептуализация труда в идиомах (на материале английского, немецкого, русского и чеченского языков) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 2.

Информация об авторах | Author information**RU****Усманова Марха Тимуровна¹****Тасуева Седа Исаевна²**, к. филол. н., доц.¹ Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, г. Грозный² Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова;

Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный

EN**Markha Timurovna Usmanova¹****Seda Isaevna Tasueva²**, PhD¹ Kadyrov Chechen State University, Grozny² Kadyrov Chechen State University;

Chechen State Pedagogical University, Grozny

¹ dehofida@gmail.com, ² taseda.83@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 14.05.2024; опубликовано online (published online): 09.09.2024.

Ключевые слова (keywords): фразеологизмы с гастрономическими компонентами; культурный источник; параллельный корпус; актуальное значение фразеологизмов; внутренняя форма фразеологизмов; phraseological units with gastronomic components; cultural source; parallel corpus; actual meaning of phraseological units; inner form of phraseological units.